

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ И ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ЛИЛИТ ЗОЛЯН*

Ереванский государственный университет

Аннотация. Динамические изменения во всех сферах общественной жизни, вызванные появлением и развитием цифровых технологий, затронули также язык науки, существенно повлияв на процессы терминологизации и детерминологизации. В статье эти два взаимосвязанных процесса рассматриваются на примере терминосистемы психологии, которая в силу ряда причин по сей день является малоизученной с лингвистических позиций. Поскольку тип научной рациональности влияет на терминологический аппарат той или иной сферы научного знания, терминосистема психологии близка лексике общелитературного языка. Этим обусловлен тот факт, что значительное число терминов психологии составляют слова, подвергшиеся семантической конверсии и получившие новое – терминологическое содержание. С другой стороны, термины психологии достаточно легко проникают в повседневную коммуникацию, в частности, в интернет-дискурс, порождая новую речевую реальность, нуждающуюся в изучении. Этим обусловлена актуальность исследования. В статье рассматриваются семантические трансформации, которые претерпевает языковая единица при переходе из общелитературной лексики в язык для специальных целей в результате семантической конверсии, исследуется обратный процесс – детерминологизация терминов. В связи с этим также возникает вопрос о возможности коннотативного использования терминов, который считается открытым для исследований в области терминоведения. Анализируются примеры использования терминов в повседневной коммуникации, в частности, в социальных сетях и поп-психологии.

Ключевые слова: терминологизация, детерминологизация, семантическая конверсия, терминосистема психологии, коннотации.

* **Лилит Золян** – кандидат филол. наук, доцент кафедры русского языка, заместитель декана - руководитель офиса факультета русской филологии ЕГУ

Lilit Zolyan – Ph.D, Associate professor Chair of the Russian language, Deputy Dean - Head of Office Faculty of Russian Philology, YSU

Լիլիթ Զոլյան – քանադական գիտությունների թեկնածու, Ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոցենտ, Ռուս քանադական ֆակուլտետի գրասենյակի ղեկավար - ղեկանի տեղակալ, ԵՊՀ

Эл. почта: lilit.zolyan@ysu.am, <https://orcid.org/0009-0000-2912-5892>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

© The Author(s) 2025

Введение

Развитие информационных технологий и их стремительное проникновение в повседневную жизнь человека неизбежно приводят к изменениям во всех сферах общественной жизни. Язык, который служит основным инструментом передачи информации, формирования культуры, хранения социального опыта, также достаточно быстро реагирует на эти изменения. Язык науки, или как его принято называть, язык для специальных целей, не остаётся в стороне от общих языковых тенденций и процессов. Если ещё в середине прошлого века можно было наблюдать бурное развитие науки и техники, и как следствие этого, активный рост числа терминов, многие из которых так и оставались в пределах своей узкоспециальной сферы фиксации, то уже к концу прошлого столетия всё чаще звучала мысль о том, что наблюдается тенденция более активного использования научных терминов не только в научном дискурсе, но и в повседневной коммуникации. Некоторые исследователи стали говорить о так называемой терминологической экспансии, другие справедливо указывали на заметный процесс интеллектуализации лексики. Язык науки достаточно быстро переставал быть «заговором посвящённых» (Б. Шоу), каким он являлся многие столетия.

Появление и широкое распространение Интернета и, как следствие, колоссальное значение социальных сетей в жизни среднего носителя языка, привело к кардинальным изменениям в социальной жизни, а эти изменения, в свою очередь, отразились на развитии языка и его подсистемы – языка науки. Можно с определенной уверенностью говорить о том, что терминологический аппарат логико-математических, естественно-научных, инженерно-технических и технологических наук в силу предметной специфики соответствующего типа науки продолжает сохранять некоторую автономность. Однако это утверждение не распространяется на социально-гуманитарную область знаний, поскольку здесь «любые вещи рассматриваются в их ценностно-смысловом аспекте, т.е. сквозь призму оценки человеком» [Котов и др., 1988, с.30]. Иными словами, антропоцентрическая направленность гуманитарного знания привела к росту интереса к этой области науки, а сложность объекта, изучаемого в рамках этого направления, делает практически невозможным его описание формализованным языком, способствует близости к обиходному языку. Сказанное особенно наглядно проявляется в терминологии психологии, поскольку предметом современной науки о психике являются процессы отражения человеком объективной реальности в форме ощущений, восприятия, эмоций, чувств, настроений и др. Многогранность изучаемого предмета, сложная гамма чувств, переживаний, психологических состояний и разнообразие проявлений всего вышеперечисленного во внешнем мире в виде характера, темперамента, форм поведения – всё это придало специфические особенности терминологической системе данной науки. Объект изучения психологии предопределил большую степень близости ее терминологического аппарата лексике общелитературного языка. Этот же фактор играет роль в том процессе, который можно наблюдать сегодня – значительное использование терминов психологии в повседневной коммуникации.

Постановка проблемы

В современном терминоведении достаточно широко представлен процесс терминологизации (семантической конверсии) общеупотребительных слов и переход их из разряда бытовой лексики в терминологическую. Проблемы терминологической номинации рассматриваются в работах В.М. Лейчика [1986], А.В. Суперанской и др. [2003], В.П. Даниленко [1977]. Однако эти исследования в большинстве своём опирались на изучение особенностей естественно-научных и технических терминов, отражающих определённый тип научной рациональности. Так, по мнению С.А. Лебедева, для логико-математической рациональности характерны «идеальная предметность, конструктивная однозначность, формальная доказательность, аналитическая верифицируемость», для естественно-научной рациональности характерны «эмпирическая предметность, частичная логическая доказательность, опытная верифицируемость», для инженерно-технической рациональности – «“вещная” предметность, эмпирическая проверяемость, системная надёжность, практическая эффективность» [Лебедев, 2007, с.16]. Указанные характеристики накладывают отпечаток на термины этих областей знания. Естественно-научные и технические термины отличаются большей точностью, однозначностью, системностью в силу своей предметной специфики. Что касается терминов социально-гуманитарных наук, то им не всегда даются строгие определения, происходит постепенное наращивание смысла, наличие множества концепций приводит к постоянному расширению и изменению семантики терминов. Сказанное в значительной степени относится к вербальному аппарату психологии – стремительно развивающейся и относительно молодой науки, поскольку время формирования психологии как отдельной дисциплины определяется концом XIX – началом XX в., когда стало возможным «вычленив собственно психологическую проблематику в качестве предмета, требующего специального исследования и с помощью специальных методов» [Свенцицкий, 2009, с.345]. Терминологический аппарат психологии находится в постоянном процессе развития: пополнения новыми терминами, уточнения, конкретизации значения уже имеющихся терминов и т.п. Несмотря на значительные достижения в области современного терминоведения, наличия глубоких теоретических исследований и практического изучения терминов той или иной области знания, терминосистема психологии относится к числу малоизученных. Этим определяется актуальность нашего исследования.

Цель данной статьи – выявить изменения в семантике и лексических характеристиках общелитературного слова, происходящие в результате его терминологизации, а также проследить обратный процесс перехода термина в повседневный дискурс в результате частичной или полной детерминологизации. Источником иллюстративного материала послужили специальные психологические словари и популярные социальные сети, в которых пользователи обсуждают различные психологические проблемы в рамках получившей большое распространение поп-психологии.

Основная часть

1. Терминологизация (семантическая конверсия) слов общелитературного языка

Формирование любой терминосистемы можно представить в виде поиска необходимой информации, основанной на имеющихся профессиональных знаниях и языковом опыте, и закреплении этой информации в языковом знаке, термине, который обладает способностью выражать специальное понятие и логическое определение. При этом термин обладает всеми семантическими и формальными признаками слов и словосочетаний естественного языка, но функционирует в языке для специальных целей. Терминосистема вписывается в определение литературного языка и выступает как отдельная подсистема его лексики, которой присущи все лексико-семантические и структурные характеристики. При таком понимании терминосистемы совершенно естественными становятся процессы терминологизации слов, пополняющих системы терминов. Огромный пласт общелитературных слов, таких как *боль, вера, воля, воспоминание, гнев, любовь, память, поведение, радость, разочарование, сон, страх, утомление, тревога, ярость* и др., вошёл в терминосистему психологии в результате терминологизации – сложного процесса семантической конверсии, вследствие которого лексическая единица, пройдя этап переосмысления, сужения значения становится обозначением научного понятия – особой структуры знания, отражающей научные представления о мире. По мнению Э.А. Сорокиной, процесс терминологизации – это сложная трансформация обыденного слова в специальную лексическую единицу – термин:

Переходу слова из общеупотребительной сферы в специальную сферу способствует осознание специфики понятия как самостоятельного явления, а не его представление. Между термином и общеупотребительным словом находится территория, занимаемая прототерминами, т.е. еще не терминами, но уже и не обыденными словами. Пограничная территория, находящаяся между словом и термином, — это та область, где происходит изменение смысловой структуры слова [Сорокина, 2007, с.3].

Слова являются обозначениями общеупотребительных представлений, прототермины являются обозначениями специальных представлений, а термины — обозначениями специальных понятий.

Семантическая конверсия является весьма продуктивным способом терминообразования в психологии, как, впрочем, и в других научных областях. При семантической конверсии слово из общелитературного языка переходит в разряд терминов, частично сохраняя ту информацию, которую оно содержало в повседневном использовании, и которая, собственно, и послужила основанием для того, чтобы именно эта лексическая единица стала языковым субстратом, на который «наслаивается» терминологическое значение. При этом слово, становясь термином, как правило, может утратить часть свойств, присущих ему в общелитературном языке, подчиняясь строгим требованиям, предъявляемым термину. Так, у термина, образованного на базе общелитературного слова, в той или иной системе терминов могут отсутствовать характерные для слова отношения, такие как синонимия, антонимия, полисемия. Как правило, термин лишается коннотаций, экспрессивности. Но взамен этого он приобретает способность являться

носителем и выразителем научного знания, обладает логической выверенностью, занимает свое место в общей системе терминов. Значение термина уточняется, сужается, конкретизируется. Об этом процессе много сказано в терминоведении, поэтому здесь мы остановимся только на примере терминологизации одного общелитературного слова, пополнившего научный арсенал психологии. Для этого сравним толкование слова *радость* с дефиницией термина психологии *радость*.

РАДОСТЬ - 1. Весёлое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения. Испытывать радость. Доставить радость. Вне себя от радости (очень рад). С радостью помогу (очень охотно, с полной готовностью). 2. То, что (тот, кто) вызывает такое чувство. Радости жизни. Дети — радость матери. Радость ты моя! (часто в обращении). 3. Радостное, счастливое событие, обстоятельство. В семье радость: приехал сын. Случилась большая радость. • На радостях (разг.) по случаю радости, удачи. Погуляем на радостях. С какой радости? (разг. неодобр.) чего ради, почему [Ожегов, 2021, с.516].

Как видим, в общелитературном языке слово *радость* многозначно. Оно содержит оценочный компонент, обладает экспрессивностью, стилистической маркированностью.

В психологии *радость* определяется как базовая положительная эмоция, возникающая в ответ на удовлетворение актуальной потребности или при достижении значимой цели. Это кратковременное состояние высокой интенсивности, которое сопровождается чувством удовлетворения, душевного подъема и психологического благополучия. Можно сказать, что термин *радость* однозначен, лишен экспрессивности. Сферой его употребления является язык для специальных целей. По своему определению термин не может обладать коннотативным значением, поскольку его функция – передавать научные знания о том или ином явлении, а не субъективную оценку. Может сложиться впечатление, что термин *радость* обладает коннотативным значением, поскольку определяется как «положительная» эмоция. По мнению В.Н. Прохоровой «в семантической структуре терминов всех терминосистем могут наличествовать также и коннотации – определенные семантические наслоения, а именно – образность, эмоциональность и экспрессивность» [Прохорова, 1983, с.8]. На данном этапе развития терминоведения вопрос коннотативности терминов остаётся открытым для дальнейшего изучения. В нашем понимании, оценочный компонент появляется в семантической структуре термина в процессе его детерминологизации, перехода из сферы науки в сферу повседневного общения. Само же определение радости как «положительной» эмоции, является частью классификации терминов, обозначающих чувства, эмоции, настроения, в основе которой лежит дифференциальный признак в рамках бинарной классификации эмоций (положительные vs отрицательные), заложенный в основу психических процессов, протекающих «в форме переживаний и отражающих личную значимость и оценку внешних и внутренних ситуаций для жизнедеятельности человека» [Маклаков, 2009, с.393]. Следующее, что необходимо отметить при сравнении слова *радость* и термина *радость* – это то, что толкование общеупотребительного слова намного шире дефиниции термина. В дефиниции отражаются только признаки, релевантные данной области знания. Сочетаемость возможностей общеупотребительных

слов и терминов также отличаются: *испытывать радость, доставить радость, быть вне себя от радости* (очень рад). С радостью помогу. Случилась большая радость. На радостях (разг.), по случаю радости. Погуляем на радостях. С какой радости? и т.д.

В сфере функционирования термина встречаются терминологические словосочетания, такие как *психология радости, плюсы и минусы «системы радости», «учить» радости, радостные переживания*. Желание искусственно поддерживать человека в состоянии радости используется в контексте «*токсичный позитив*», что невозможно в общелитературном языке, если слово *радость* используется в своем прямом значении.

В другой работе нами высказывалось предположение о том, что русские по происхождению слова активно пополняли терминосистему психологии на начальном этапе её формирования, когда остро стояла проблема терминологической номинации. Более того, нами была отмечена определённая закономерность употребления русских слов, подвергшихся терминологизации, которая, на наш взгляд, сводилась к следующему: эксплицитные проявления человеческих чувств, эмоций, состояний, личностных качеств, которые доступны наблюдению любого человека и не нуждаются в инструментальном исследовании, как правило, выражаются русскими словами, такими, как *безволие, безумие, беседа, беспокойство, бессилие, бесчувствие, блаженство, боль, бред, вера, вживание, вина, власть, влечение, внимание, возбуждение, возраст, воля, воображение, воодушевление, воспитание, восприятие, восторг, высокомерие, вялость, гнев, горе, готовность, грех, грубость, движение, детство, дремота, дружба, задатки, запах, запоминание, игра, лепет, лживость, любовь, мечта и т.д.* Что касается имплицитных проявлений, всевозможных нарушений, отклонений, болезней, т. е. того, что исследуется в клинических или лабораторных условиях, с применением диагностических и измерительных средств, то они в основном обозначались при помощи заимствованных терминов [Золян, 2022, с.74].

2. Процессы заимствования терминов и их транстерминологизации

Психология не осталась в стороне от общей тенденции, которая коснулась значительной части сфер научного и технического знания. Речь идёт о тенденции заимствования новых терминов из английского языка: *бихевиоризм, аффилиация, брейнсторминг (в некоторых словарях брейнштурминг), драйв, импринтинг, груминг, имидж, контент-анализ, копинг, рейтинг, рекрутмент, релизер, стресс, инсайт, тест, тренинг, фрейм* и т.д.

Заимствования являются достаточно распространённым способом терминологической номинации, активно пополняющим терминосистему психологии. Многие из заимствованных языковых единиц используются в нескольких областях знания, проходя этап переосмысления. В нашем случае это термины, ставшие элементами терминологического аппарата психологии путем транстерминологизации – перехода готовых терминов из одной области науки в другую с частичным или полным переосмыслением, например, *инертность, стресс* – перешли в психологию их физики. *Абулия, алалия, делирий, дисфория, суггестия, фрустрация, ятрогения* и т.д. представляют собой примеры заимствованных терминов, большая часть которых не упоминается в толковых словарях русского языка. Это свидетельствует о том, что они были заимствованы в качестве

терминов, и не используются в языке в ином, кроме терминологического, значении. Как правило, заимствованные термины редко выходят за рамки своей «естественной среды обитания» – языка науки, и не получают широкого распространения в повседневной коммуникации в силу специфики своего денотата.

3. Детерминологизация

Такие термины, как *агрессия*, *стресс*, *депрессия* и др. получили широкое распространение в общелитературном языке. Это стало возможным благодаря процессу, набирающему все большую силу, а именно, процессу детерминологизации терминов, их активному употреблению в повседневной речи. «Детерминологизация – это процесс утраты словом-термином своих специфических терминологических признаков и выход его за пределы данной терминосистемы в общелитературное употребление» [Гурджиева, 1989, с.18].

Несмотря на то, что психология относительно молодая наука, востребованность в ней стремительно растет. Это вызвано как объективными, так и субъективными причинами. К объективным причинам можно отнести быстрый темп жизни, увеличение городского населения, ухудшающуюся экологию и пр., следствием которых являются усталость, подавленность, постоянный стресс, тревожность, чувство одиночества, депрессия и др. С другой стороны, чувство неуверенности в себе и в завтрашнем дне, индивидуальные черты характера и пр., относятся к субъективным причинам того, что все больше людей, испытывая потребность в психологической помощи и поддержке, обращаются за помощью и консультациями к психологам, психотерапевтам. Возросший спрос на специалистов в этой сфере привел к тому, что сегодня можно говорить не только о психологах, но также тренерах личностного роста, экспертах по психосоматике, консультантах по психическому здоровью, коучах. Однако задачи, решаемые перечисленными специалистами, несмотря на кажущуюся схожесть, тем не менее, различны. Психолог работает с внутренними психологическими проблемами человека, связанными с эмоциональным состоянием и психическим здоровьем. Тренеры, коучи помогают человеку в решении внешних задач, направленных на достижение успеха. Психология вышла за рамки строго научного знания, термины психологии не являются частью только профессиональной коммуникации. В профессиональном дискурсе употребляются термины, в повседневном – термины, подвергшиеся процессу полной или частичной детерминологизации.

Более того, доступность информации в социальных сетях, наличие различных платформ, а также возможность создавать и публиковать собственный контент (блоги, каналы, форумы, чаты) привели к тому, что в интернет-пространстве, а иными словами, в общем доступе, появилось огромное количество площадок, на которых люди делятся своими психологическими проблемами, обмениваются опытом в их решении, дают друг другу советы и т.п. Важно отметить, что создатели подобного контента чаще всего не являются профессиональными психологами, и коммуникация в рамках интернет-дискурса осуществляется в основном на бытовом языке, в котором переплетаются разговорные лексические средства и термины психологии, подвергающиеся в подобном контексте частичной или полной детерминологизации. В настоящее время широкое распространение получила так называемая поп-психология, основными характеристиками

которой являются отсутствие верификации, эмпирического подтверждения, критического отношения к содержанию контента. Поп-психологию не следует смешивать с популярной психологией, в которой научно обоснованная информация адаптирована и представлена в более простой форме, что делает содержание психологических научных изысканий доступным для широкого круга читателей. Поп-психология опирается в основном на жизненный опыт авторов контента, может не содержать достоверных научных данных, касающихся обсуждаемой проблемы, предлагает готовые решения, даёт советы в виде «рецептов», так называемых лайфхаков. В поп-психологии отсутствует четкая граница между научными и ненаучными знаниями. Все вышперечисленное способствует тому, что наряду с психологическими терминами здесь используется большое количество тех единиц терминологической номинации, которые подверглись детерминологизации, поскольку «жанр» поп-психологии не претендует на научную точность, однако пытается сохранить иллюзию связи с наукой о психике. Поп-психология имеет почти неограниченную область применения в интернет-пространстве. Создатели и пользователи подобного контента часто используют термины, подвергшиеся детерминологизации. Приведем несколько примеров такого «терминопотребления». Отметим, что приведенные ниже примеры взяты нами из электронных ресурсов, предоставляемых Национальным корпусом русского языка.

*«После отпуска на меня навалилась такая **депрессия**, что не хочется даже вставать с кровати».*

Речь идет о *постотпускном синдроме*, который считается нормальной реакцией психики на резкую смену ритма жизни. Термином *депрессия* в психологии называют психическое состояние, иногда приобретающее патологический характер. В приведенном примере отсутствует указание на патологию.

Встречается даже ироническое использование терминов, например:

«К сожалению, инженерные знания предков, строивших этот памятник технической цивилизации, видимо, утеряны, поэтому строители пришли в уныние и депрессию и работу практически не ведут».

Совершенно очевидны невозможность и недопустимость использования термина в ироничном, саркастическом контексте. Поэтому сам факт использования термина *депрессия* в подобном высказывании свидетельствует о частичной утрате языковой единицей своего терминологического значения. Однако сохранено упоминание основных признаков депрессии – упадок сил, уныние, неспособность к действиям, требующим усилий, или действиям, направленным на изменение ситуации.

*«Официант перепутал мой заказ – это просто **травма** на всю жизнь, больше туда не пойду».*

Испорченное настроение утрированно называется травмой, тогда как в психологии *травмой* считается стрессовое расстройство, глубокое психологическое потрясение, которое может иметь острый или хронический характер.

«Хватит скрывать свои руки, у тебя развиваются какие-то глупые комплексы».

Термин «комплекс» рассматривается в психологии как взаимосвязанные идеи и импульсы личности, находящиеся в остром конфликте с другими ее идеями и конфликтами. Принято говорить о *комплексе неполноценности* или *комплексе превосходства*, но никак не о «глупых» комплексах.

«Мой начальник – настоящий абьюзер, он заставил меня переделывать отчет два раза».

Абьюзер в психологии, это человек, систематически применяющий разные виды насилия – физического, психологического, экономического и т.п., с целью подавления воли жертвы и достижения своей цели. В приведенном примере речь, скорее всего, идет о критике или возможном грубом обращении. При частичной детерминологизации выбирается какой-либо отдельный аспект, релевантный данной речевой ситуации. Так, в приведенном примере нет семантических компонентов *систематический, физическое насилие*, но присутствует компонент *психологическое давление*.

«Прости, я сегодня не в ресурсе, поэтому не пойду с вами в кино».

Ресурс в психологии – это термин, близкий к понятию *потенциал* и означающий психические возможности человека по преодолению стрессовых ситуаций, поддержанию здоровья и благополучия, в том числе и в длительной перспективе. В указанном предложении очевидна подмена понятий, поскольку здесь имеется в виду нехватка энергии, плохое настроение или отсутствие свободного времени. Ср. – *Я не в настроении сегодня*.

Выводы

Процессы терминологизации и детерминологизации в современной психологической лексике отражают динамику развития русского языка в цифровую эпоху. Близость терминологического аппарата психологии общелитературному языку привела к активному использованию общелитературных слов, подвергшихся переосмыслению, сужению, уточнению, конкретизации значения, освобождению от оценочности и экспрессивности. Обратный процесс – процесс детерминологизации – сопровождается полной или частичной утратой термином своего терминологического значения, языковая единица может подвергаться субъективному толкованию, обретает коннотативные значения. Термин оказывается в промежуточном состоянии, поскольку, сохраняя терминологическое значение, которое уже опиралось на бытовой смысл слова (языковой субстрат), ставшего термином, теперь возвращается в повседневную речь, сохранив элементы и общеязыкового значения, и научного понятия. И если раньше, при переходе слова в термин, оно теряло оценочное значение, экспрессивность и т.п., то здесь мы можем видеть, как научное понятие обретает эти «чуждые» ему наслоения, вплоть до ироничной или гротескной оценочности.

Семантический сдвиг терминов, наблюдаемый в интернет-дискурсе, формирует новую речевую реальность, которая нуждается в дальнейшем исследовании.

LILIT ZOLYAN – *Modern Processes of Terminologization and Determinologization in the Context of Digital Technology Development* – Dynamic changes in all spheres of social life, caused by the emergence and development of digital technologies, have also affected the language of science, significantly impacting the processes of terminologization and determinologization. This article examines these two interconnected processes using the example of psychological terminology, which, for several reasons, remains insufficiently studied from a linguistic perspective to this day. Since the type of scientific rationality influences the terminological apparatus of a particular field of knowledge, the psychological terminology system is closely related to general literary vocabulary. This explains the fact that a significant number of psychological terms consist of words that have undergone semantic conversion and acquired new, terminological content. On the other hand, psychological terms easily penetrate everyday communication, particularly internet discourse, creating a new linguistic reality that requires further study. This defines the relevance of the research. The article considers semantic transformations that a language unit undergoes when moving from general vocabulary to a language for specific purposes as a result of semantic conversion, and explores the reverse process – the determinologization of terms. In this regard, the question arises concerning the possibility of connotative use of terms, which is considered an open area for research in terminology studies. Examples of term usage in everyday communication, specifically in social networks and pop psychology, are analyzed.

Keywords: *terminologization, determinologization, semantic conversion, psychological terminology system, connotation.*

ИСТОЧНИКИ

- Свенцицкий, А.Л., 2009. *Краткий психологический словарь*. Москва: Проспект.
Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/search?search=CgQyAggB>
[дата обращения: 31.03.2026]
- Ожегов, С.И., 2021. *Толковый словарь русского языка*. 27-е изд., испр. Москва: АТС; Мир и Образование.

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Даниленко, В.П., 1977. *Русская терминология. Опыт лингвистического описания*. Москва: Наука.
- Гурджиева, А.С., 1989. *Процессы терминологизации и детерминологизации в современном русском языке: методические указания*. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та.
- Золян, Л.Р., 2022. *Термины психологии: структурно-семантический анализ*. Ереван: Изд-во Ереванского гос. ун-та.
- Котов, Р.Г., Никитина, С.Е., Васильева, Н.В. и др., 1988. *Естественный язык, искусственные языки и информационные процессы в современном обществе*. Москва: Наука.
- Лебедев, С.А., 2007. *Философия науки*. 5-е изд. Москва: Академический проект; Альма Матер.
- Маклаков, А.Г., 2009. *Общая психология*. Санкт-Петербург: Питер.
- Прохорова, В.Н., 1983. *Лексико-семантическое образование русской терминологии*. Автореферат дисс. ... доктора филол. наук. Москва.
- Сорокина, Э.А., 2007. *Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения)*. Автореферат дисс. ... доктора филол. наук. Москва.

REFERENCES

- Danilenko, V.P., 1977. *Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniya*. [**Russian Terminology: An Attempt at a Linguistic Description**]. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
- Gurdzhieva, A.S., 1989. *Protsessy terminologizatsii i determinologizatsii v sovremennom russkom yazyke: metodicheskie ukazaniya*. [**Processes of Terminologization and Determinologization in Modern Russian: Methodological Guidelines**]. Rostov-on-Don: Rostov Univ. Publ. (in Russian).
- Zolyan, L.R., 2022. *Terminy psikhologii: strukturno-semanticheskii analiz*. [**Psychological Terms: a Structural and Semantic Analysis**]. Yerevan: Yerevan State Univ. Publ. (in Russian).
- Kotov, R.G., Nikitina, S.E., Vasil'eva, N.V. and others, 1988. *Estestvennyy yazyk, iskusstvennye yazyki i informatsionnye protsessy v sovremennom obshchestve*. [**Natural Language, Artificial Languages and Information Processes in Modern Society**]. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
- Lebedev, S.A., 2007. *Filosofiya nauki*. 5-e izd. [**Philosophy of Science**]. 5th ed. Moscow: Akademicheskiiy proekt Publ; Al'ma Mater Publ. (in Russian).
- Maklakov, A.G., 2009. *Obshchaya psikhologiya*. [**General Psychology**]. St. Petersburg: Piter Publ. (in Russian).
- Prokhorova, V.N., 1983. *Leksiko-semanticheskoe obrazovanie russkoy terminologii* [**Lexico-Semantic Formation of Russian Terminology**]. Extended abstract of the doctoral dissertation in philology. Moscow.
- Sorokina, E.A., 2007. *Kognitivnye aspekty leksicheskogo proektirovaniya (k osnovam kognitivnogo terminovedeniya)* [**Cognitive aspects of lexical design (towards the foundations of cognitive terminology studies)**]. Extended abstract of the doctoral dissertation in philology. Moscow.